

В. П. Авенариус.

Бириновщина.

Историческая повесть.

Бесплатное приложение к журналу "Родник" за 1907 г.

Типография А. К. Вейерманъ, Мещанская 2.

[OCR Бычков М. Н.](#)

<http://az.lib.ru>

Оглавление.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I. Гоффрилина и деревенская простота
II. Неожиданная встреча
III. Мечтания принцессы
IV. Прощай, мечты!
V. На смарку
VI. Секретарь де-сиянь Академии на службе на Олимп
VII. Прогулка по Летнему саду
VIII. Анна Иоанновна в домашнем быту
IX. Принцесса обручается
X. Эсклаваж и новая дружба
XI. Свадьба и банкет

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

I. Контрабандой
II. Венецианская ночь
III. Лилли танцует
IV. С черного крыльца
V. Рыцарь и браминь
VI. Маски снимаются
VII. Без сдла
VIII. Азарт
IX. Человѣкъ на картѣ
X. Читатель знакомится ближе с главою русской партии
XI. Макиавелли и Иуда-предатель
XII. Попугай мадам Варлендъ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

I. Ледяная статуя
II. Ледяной домъ
III. Пѣвец поневоле
IV. Ледяная свадьба
V. Лилли отмораживает щеку
VI. Арестъ Волынского
VII. Скачка с препятствиями
VIII. Фельдмаршалъ графъ Минихъ
IX. "Казнь невинно"
X. Лилли нянчить наследника престола
XI. Катастрофа надвигается
XII. Последние дни Анны Иоанновны

I.

Гоффрилина и деревенская простота.

Обмѣнявъ корону герцогини курляндской на всероссійскій царскій вѣнецъ, императрица Анна Иоанновна первые два года своего царствованія провела въ Москвѣ. 16 января 1732 года совершился торжественный въѣздъ ея въ Петербургъ, гдѣ она и оставалась уже затѣмъ до самой кончины. Но питая еще, должно быть, не совсѣмъ пріянные чувства къ памяти своего Великаго дяди, взявшаго въ свои мощныя руки управление Россіи еще при жизни ея отца, а его старшаго, но хилаго брата, она не пожелала жить въ построенномъ Петромъ, на углу Зимней канавки и Милліонной, дворцѣ (въ настоящее время Императорскій Эрмитажъ) и предоставила его придворнымъ музыкантамъ и служителямъ; для себя же предпочла подаренный юному императору Петру II адмираломъ графомъ Апраксинымъ домъ по сосѣдству на берегу Невы (почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣшній Зимній дворецъ) и, значительно его расширивъ, назвала "Новымъ Зимнимъ дворцомъ".

Не любила Анна Иоанновна и Петергофа, этой лѣтней резиденціи Петра I, гдѣ, кромѣ большого каменнаго дворца съ обширнымъ паркомъ и фонтанами, имѣлись къ ея услугамъ еще два деревенскихъ домика въ голландскомъ вкусѣ: Марли и Монплеизиръ. Унаслѣдовавъ отъ своего дѣда, царя Алексѣя Михайловича, страсть къ охотничьей потѣхѣ, она ѣздила въ Петергофъ только осенью, чтобы охотиться, для чего въ тамошнемъ звѣринцѣ содержались всегда "ауроскы" (зубры), медвѣди, кабаны, олени, дикія козы и зайцы.

Для лѣтняго пребыванія Императорскаго Двора въ Петербургѣ хотя и имѣлся уже (существующій и понынѣ) петровскій Лѣтній дворецъ въ Лѣтнемъ саду, на берегу Фонтанки, но по своимъ не большимъ размѣрамъ и простой обстановкѣ онъ не отвѣчалъ уже требованіямъ новаго Двора; а потому тамъ же, въ Лѣтнемъ саду, но лицомъ на Неву, былъ возведенъ "новый Лѣтній дворецъ", настолько обширный, что въ немъ могли быть отведены особые помѣщенія еще и для любимой племянницы государыни, принцессы мекленбургской Анны Леопольдовны, а также и для всеильнаго герцога Бирона.

Однимъ іюньскимъ утромъ 1739 года весь новый Лѣтній дворецъ былъ уже на ногахъ, а задернутыя оконныя занавѣси въ опочивальняхъ принцессы Анны и ея гоффрилины, баронессы Юліаны Менгденъ, все еще не раздвигались: вѣдь и той, и другой было всего двадцать лѣтъ, а въ такіе годы утромъ дремлетъ такъ сладко!

Но вотъ каменные часы въ пріемной баронессы пробили половину девятого. Нежившаяся еще въ постели, Юліана нехотя протянула руку къ колокольчику на ночномъ столикѣ и позвонила камеристкѣ Мартѣ, помогавшей ей одѣваться, а затѣмъ убиравшей ей и голову. Четверть часа спустя молодая фрейлина сидѣла передъ туалетнымъ зеркаломъ въ пудермантелѣ съ распущенными волосами, а Марта расчесывала ихъ опытною рукой.

Родомъ Марта была эстонка изъ крѣпостныхъ. Вынянчивъ маленькую баронессу въ родовомъ имѣніи Менгденовъ въ Лифляндіи, она, вмѣстѣ съ нею, переселилась и въ Петербургъ, когда, по смерти Юліаны, родной его братъ, президентъ петербургской коммерцъ-коллегіи, баронъ Карлъ-Людвигъ Менгденъ, выписалъ къ себѣ племянницу для оживленія своего дома. Когда же затѣмъ Юліана, расцвѣтшая гордой красавицей, была пожалована въ гоффрилины принцессы, -- вмѣстѣ съ нею во дворецъ попала и ея вѣрная Марта. По привилегіи прежней няни, Марта и теперь еще позволяла себѣ въ разговорѣ съ своей госпожой касаться сокровенныхъ ея тайнъ.